лятор сборника безусловно пользовался готовым переводом) остается открытым. Не ясны также отношения списков русской версии друг к другу и к польскому оригиналу. Цель предлагаемой статьи — сопоставление анонимного «Выдания о добронравии» с польским текстом; это облегчается тем обстоятельством, что П. Симони дал параллельную публикацию — и русской версии, и краковского издания 1630 г.

Древнерусский текст — не буквальная передача, но переработка оригинала. Первое издание книги Яна Жабчыца 1616 г. (экземпляр Библиотеки Чарторыйских, 38003$_1$) содержит только 126 афоризмов.[8] Следовательно, если русский переводчик пользовался им, он перевел почти весь текст с незначительными сокращениями. Кроме того, в ряде случаев он произвел — более или менее удачно — контаминацию некоторых соседних афоризмов; в результате в русской версии их число сократилось до 118. Достаточно свободно обращаясь с оригиналом,[9] переводчик тем не менее стремится сохранить столь характерную для Жабчыца форму «трехчленной аксиомы», которая складывается из трех особых элементов-посылок и обобщающего вывода — моральной сентенции, или «нравоописательной заметки»; нередко остроумная главная мысль выражается в афористической форме. Однако этот обобщающий вывод, в оригинале закрепляющий трехчленную исходную посылку, в русской версии трактуется как исходный постулат, который иллюстрируется трехчленным определением. Так, афоризму Жабчыца

Pan nie dalny
Gniewliwy
Marny } Nie długo sługi zachowa

соответствует в переводе текст:

Слуга бегает:
от господина немилостиваго, сердитаго и скуднаго (стр. 32—33).[10]

Другой пример: у Жабчыца

Z klechy pleban
Z chłopa pan
Z niedołęgi żołnierz } Radzi góry wybijają,

в переводе:

Непристойность:
Неученый попом; мужик господином; дурак воином (стр. 24—25).

Стремление сохранить афористическую форму оригинала поставило перед переводчиком трудную задачу. Обычные при всяком переводе затруднения в толковании текста, в передаче иноземных реалий, терминологии и идиоматики усугубляются здесь необходимостью сохранить ритмическую структуру, лаконизм и остроумие. Не раз переводчик был вынужден капитулировать перед трудностями, отказываться от перевода, изменять либо опускать наиболее сложные пассажи (см. польские афоризмы

[8] Лишь более поздние издания были дополнены и расширены. П. Симони предложил ошибочную классификацию польского текста, искусственно выделив несколько новых афоризмов. На самом же деле тот комплекс, который был в руках русского переводчика, насчитывал всего 126 афоризмов. Для удобства мы, однако, оставляем нумерацию издателя.

[9] Отметим, например, что в тексте «Выдания о добронравии», опубликованном П. Симони, некоторые фрагменты носят явные следы редактуры, в частности в промежутках между отдельными стихами и на полях. Возможно, это поправки и дополнения составителя сборника (ср. в издании П. Симони: Старинные сборники..., стр. 38, 42, 44).

[10] В скобках указаны страницы по изданию П. Симони.